

А и было дело в Новгороде...

Мариинский театр — древней столице

Дело было в будничный четверг. Симфонический оркестр и хор Мариинского театра во главе с Валерием Гергиевым выступили впервые в ограде Новгородского кремля. Прозвучали кантата Сергея Прокофьева "Александр Невский"; посвященная главному подвигу прославленного князя новгородского, и Вторая симфония Сергея Рахманинова, новгородца по рождению. После Выбора, Ивангорода, Калининграда, после концертов и спектаклей мариинцев в древних крепостях, после оперно-балетных гала на Дворцовой и Красной площадях, на Поклонной горе — дело, казалось бы, обыкновенно. Но не будничное!

Начать с того, что четверг этот, ничем не примечательный в светском календаре, совпал с одним из двенадцатых православных праздников — Успением Богородицы. И с открытием по окончании реставрационных работ церкви Успения Богородицы на Волотовом поле! И с открытием в Новгороде выставки Юсуповского Эрмитажа "Святый князь Александр Невский — небесный покровитель Санкт-Петербурга"! И ... с рождением дочери Валерия Гергиева! Этим, однако, небесное покровительство исчерпывалось. Погода концерту явно не благоприятствовала. Но кто мешал организаторам обеспечить вполне земное "покровительство" музыкантам

В. Гергиев

— хотя бы тент высоко над сценическим помостом натянуть? Все-таки живем не на Средиземноморье, климат наш непредсказуем!

Возвращаясь к концерту, отмечу, что произведения, составившие его программу, не раз были играны мариинцами. Может быть, поэтому музыканты даже в экстремальных условиях не дрогнули. Екатерина Семенчук оживила "Мертвое поле", оплакав павших русичей с такой по-

трясающей экспрессией — вокальной и актерской, какая надолго запомнится. Дождь и ветер, то налетавшие порывами, то затихавшие на время, вносили неожиданные коррективы в партитуры обоих композиторов. Точнее, в их "микروفонную" реализацию.

Прокофьеву повезло меньше. Разреженная оркестровая ткань во вступлении-прологе "Русь под игом монгольским" просто не могла быть

передана в полном соответствии с замыслом композитора из-за акустических условий "зала" под открытым небом, из-за не до конца выверенного в недолгое репетиционное время баланса микрофонных линий. Особую краску сообщал звуковой картине ветер, изредка "поддавливавший" в микрофоны. Грандиозные оркестровые и хоровые кульминации не производили такого эффекта, как в сжатом, замкнутом пространстве филармонического зала. Но все возмещалось впечатлением подлинности происходящего — у стен древнего кремля, на земле, помнившей "святого и благоверного" новгородского князя.

Густая, плотная, насыщенная подголосками оркестровая фактура Второй симфонии Рахманинова лучше "ложилась" на те же микрофоны. Невольно вспомнились слова Юлия Энгеля в одном из самых первых критических откликов: "Этo как-то струнная симфония!" Но тут свое веское слово сказал дождь, заставлявший время от времени скрипачей раскрывать зонтики над пультами, чтобы защитить инструменты. Когда, скажем, из десяти первых скрипок играют пять (соседи по пультам в это время держат зонтики), "струнная симфония", конечно же, теряет в своей первозданной выразительности. Неожиданно именно микрофоны-то и выручают! В радио-

трансляции несколько спланивается "недостача" скрипок, хотя и не для искушенного уха.

Но как сделать, чтобы музыку Рахманинова "транслировал" в зал только Валерий Гергиев со своим оркестром (он любит Вторую симфонию и дирижирует ее часто) — без посредников? Рецепт простой: надо стремиться, по возможности, к естественной акустике, сводя к минимуму электронную "подзвучку". Устраивать там, где это возможно, амфитеатры наподобие античных или, по крайней мере, строить нехитрые акустические "раковины" для оркестров — их в прежние времена немало было в садах и парках. И уж во всяком случае использовать более совершенную аппаратуру, нежели та, что предназначена для рок-концертов.

"Красота земная кончается", — поет Девушка в своей песне-реквиеме "Мертвое поле" из прокофьевской кантаты. С этими словами хочется спорить. С ними спорит гениальная музыка Рахманинова и Прокофьева, передаваемая от поколения к поколению. С ними спорят мариинские певцы и оркестранты, ведомые Валерием Гергиевым и дарящие земную красоту благодарной аудитории.

Иосиф РАЙСКИН

Великий Новгород — Санкт-Петербург

ФотO ИТАР-ТАСС

Взвешивать — 2003 — 11-10 смс — 200